

С.С. Жебровский

ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ ВЕСНОЙ 1917 г.

Февральская революция стала начальной вехой крушения старой императорской русской армии, двухвековая история которой была полна героических страниц и подвигов, стяжавших славу русскому солдату. В начале XX в. российская армия была, безусловно, одной из важнейших опор монархического режима в нашей стране. Недалековидная политика царя и его окружения, а также 2,5 года невиданной по масштабам войны во многом свели эту роль на нет. Тем не менее новые правители России, Советы и Временное правительство, придя к власти, сознательно или бессознательно стали проводить в жизнь меры, направленные на разложение армии. Печально знаменитыми Приказом № 1 по Петроградскому гарнизону и «Положением о правах солдата» была подорвана дисциплина в армии. Кроме этого, начались масштабные чистки генералитета. Авторитет командного состава пошатнулся, что имело следствием начавшиеся в тылу, а затем и на фронте аресты и убийства генералов и офицеров.

Чрезвычайно актуальным является вопрос, что представляли собой мозг и воля российской императорской армии – ее высший командный состав – к моменту ликвидации монархии в стране и в каком положении он оказался после Февральской революции. В настоящей статье предпринята попытка ответить на этот вопрос, в том числе с помощью метода статистического анализа.

На основе сведений из послужных списков офицеров (РГВИА. Ф. 409), Списков генералов по старшинству за 1906–1914 гг.,¹ Списка полковников по старшинству за 1914 г.,² а также ряда других справочных изданий³ удалось собрать достаточный объем информации для статистического анализа высшего командного состава по состоянию на 1 марта 1917 г. Были проанализированы в первую очередь возраст, уровень образования и боевые заслуги военачальников.

Высшие командные должности (Верховный Главнокомандующий, главнокомандующие армиями фронтов, командующие армиями, командиры корпусов, начальники и командующие дивизий) на 1 марта 1917 г. занимали 349 чел.

Посты главнокомандующих в русской армии на тот момент занимали 5 чел.,⁴ средний возраст которых составлял 62,2 года с колебаниями от 60 до 64 лет. Высшее военное образование получили 4 генерала (80%). Все главнокомандующие к 1917 г. были георгиевскими кавалерами, причем только генерал М.В. Алексеев имел одну степень ордена, остальные – 2 или даже 3 степени. Посты главнокомандующего армиями Юго-Западного и помощника главнокомандующего армиями Румынского фронтов занимали военачальники с прекрасной боевой репутацией – А.А. Брусиллов и В.В. Сахаров. Но, к сожалению, во главе других фронтов продолжали оставаться генералы Н.В. Рузский, получивший известность своим искусством терпеть поражения в любых условиях, и А.Е. Эверт, сыгравший печальную роль во время кампании 1916 г. Руководство всей армией фактически находилось в руках генерала М.В. Алексеева, проявившего в 1916 г.

неспособность согласовывать действия подчиненных и заставлять их выполнять свою волю.

Должности командующих армиями занимали 14 чел. Их средний возраст – 58,8 года с колебаниями от 49 до 68 лет. Подавляющее большинство командующих (85,5%) получили высшее военное образование. Кавалерами одной или двух степеней ордена Св. Георгия были 13 из 14 генералов, один человек был удостоен Георгиевского оружия. В этой группе военачальников многие за время войны проявили незаурядные полководческие способности и вполне заслуженно выдвинулись на столь высокие посты. Достаточно назвать имена генералов Н.Н. Юденича, П.А. Лечицкого, В.И. Гурко-Ромейко, Д.Г. Шербачева. Впрочем, и здесь были люди, провалившие не одну операцию во главе армии, например командующий 4-й армией А.Ф. Рагоза.

Корпусов (армейских и кавалерийских) в марте 1917 г. в русской армии было 76. Средний возраст их командиров составлял 56,7 года с колебаниями от 44 до 66 лет. Высшее военное образование имели 56 (73,5%) из 76 человек. Уровень образования 11 генералов ограничивался окончанием военного училища, 3 – юнкерского, а генерал П.П. Калитин не окончил даже кадетского корпуса.⁵ Боевые заслуги 64 генералов (84%) были отмечены орденами Св. Георгия или Георгиевским оружием. В целом состав корпусных командиров русской армии на тот момент был на достаточно высоком уровне по своим боевым качествам. Большинство из них проявили себя отличными военачальниками. Многие вышли на войну бригадными или даже полковыми командирами. Прекрасную боевую репутацию заслужили генералы А.И. Деникин, Э.В. Эхк, М.М. Плешков, В.Е. Флут, А.Ф. фон дер Бринкен и некоторые другие. Ряд генералов ничем себя за время войны не проявили, некоторые, такие, как Г.О. Раух, Л.О. Сирелиус или П.П. Яковлев, оказались совершенными бездарностями.

На 1 марта 1917 г. должности начальников и командующих пехотных дивизий занимали 207 человек. Средний возраст их составлял 54,4 года с колебаниями от 39 до 67 лет (у двух генералов возраст установить не удалось). Высшее военное образование имели лишь 120 (58,5%) начальников пехотных дивизий (данные об уровне образования 2 генералов выявить не удалось), 48 (23,5%) окончили военное училище (или Пажеский корпус, специальные классы которого приравнивались к программе военного училища), 36 (17,5%) – только юнкерское, один человек – только кадетский корпус. Кавалеров ордена Св. Георгия или Георгиевского оружия среди начальников пехотных дивизий на 1 марта 1917 г. было 127, или 61,5%. Эта группа военачальников оказалась достаточно разнообразной по составу. Примерно треть генералов в июле 1914 г. была полковыми командирами, многие всю войну провели во главе дивизии, ряд генералов были приняты на службу из отставки и запаса. Генерал И.К. Сарафов был принят на службу из запаса болгарской армии.⁶

В марте 1917 г. в русской армии было 47 конных дивизий. Средний возраст их начальников составлял 53,1 года с колебаниями от 44 до 62 лет. Высшее военное образование имели только 17 человек (36%). Большинство других окончили только военное училище, 5 – юнкерское, один генерал вовсе не получил систематического военного образования. Боевые заслуги 31 генерала (66%) были отмечены орденом Св. Георгия или Георгиевским оружием.

Подводя итоги, можно утверждать, что к весне 1917 г. русская армия имела самый лучший генералитет за всю первую мировую войну. Средний возраст военачальников составлял 55 лет. За их плечами были два с половиной года боев. Для большинства генералов это была вторая, для многих – третья война. Более двух третей высшего командного

состава за свои подвиги заслужили орден Св. Георгия или Георгиевское оружие. Более половины (60%) имели высшее военное образование.

Несмотря на ряд отрицательных тенденций – протекционизм и продолжавшую действовать систему назначений по линии старшинства, благодаря чему на многих самых высоких должностях в армии продолжали оставаться бездарности – большинство высших командных постов занимали опытные и способные военачальники. С таким генералитетом кампания 1917 г. могла бы быть весьма успешной для русской армии, но произошедшая в стране революция этому помешала.

Весной 1917 г. в условиях нарастающего революционного хаоса только армия могла бы сыграть решающую роль в обеспечении порядка в стране. Для этого сама армия должна была сохранить абсолютную управляемость, для чего всегда был необходим авторитет начальников, соблюдение субординации и железная дисциплина. Именно на подрыв этих основ и была направлена деятельность как Временного правительства, так и Советов. Этому способствовала и анархическая воля толпы, стремившейся уничтожить любого встречного служителя порядка и хранителя государственности.

Уже с 28 февраля в Петрограде начались смещения с должностей, аресты и убийства командного состава армии. Из столицы эта волна мгновенно распространилась сначала на Петроградский, а затем и на другие военные округа. Через несколько недель подобные эксцессы начались и на фронте. В последний день февраля был отстранен от должности и арестован главнокомандующий войсками Петроградского военного округа генерал С.С. Хабалов.⁷ На следующий день был арестован военный министр генерал М.А. Беляев.⁸ В начале марта в Луге был арестован солдатами, а затем убит генерал Г.Г. Менген.⁹ В Выборге 4 марта гарнизон крепости отстранил от должности и арестовал коменданта генерала А.К. Петрова.¹⁰

В первых числах марта были арестованы командующие войсками Московского, Казанского, Иркутского, Омского и Приамурского военных округов. Командующий войсками Туркестанского военного округа, печально известный генерал А.Н. Куропаткин продержался в должности до конца марта. Таким образом, огромная армия тыловых и запасных частей была обезглавлена буквально в течение нескольких дней. В одном только Казанском военном округе за первую половину марта были отстранены от занимаемых должностей командующий войсками округа генерал А.Г. Сандецкий, находившийся для поручений при командующем генерал Ф.К. Язвин, комендант Казани генерал Комаров,¹¹ 8 из 13 начальников запасных бригад (в том числе один – генерал М.А. Бем – убит, 5 арестованы).¹² Подобных масштабов аресты произошли в Омском и Иркутском военных округах. Аналогичное наблюдалось и в прифронтовых военных округах: были арестованы командующий войсками Минского военного округа генерал Е.А. Рауш фон Траубенберг¹³ и начальник гарнизона в Двинске генерал В.Л. Безладнов.¹⁴

С конца марта волна смещений и арестов солдатами высшего командного состава докатилась до фронта. 28 марта произошел солдатский бунт во II Кавказском армейском корпусе. Нижние чины недавно сформированной 2-й Кавказской гренадерской дивизии отстранили от занимаемых постов и подвергли аресту командира корпуса прекрасного боевого генерала, героя обороны Порт-Артура и боев под Ивангородом осенью 1914 г. С.Б. Мехмандарова и начальника дивизии, георгиевского кавалера генерала К.В. Никольского.¹⁵ В первых числах апреля по постановлению корпусного съезда был арестован командир XXVI армейского корпуса генерал Е.К. Миллер.¹⁶

В общей сложности в течение весны 1917 г. солдатами были смещены с должностей 2 командира корпуса и 9 начальников дивизий – почти все на Северном и Западном фронтах. Отстраненные «в революционном порядке» генералы, как правило, зачислялись в резерв чинов со следующей формулировкой причины: «по обстоятельствам текущих событий».¹⁷

В мае 1917 г. зафиксированы первые убийства генералов на фронте. 17 мая группа солдат арестовала и убила начальника 177-й пехотной дивизии генерала Я.Я. Любичского.¹⁸ Тогда же пал от рук своих подчиненных начальник 184-й пехотной дивизии генерал П.А. Носков.¹⁹ Стоит отметить, что оба генерала имели превосходную боевую репутацию, оба за свои подвиги во время первой мировой войны были награждены орденами Св. Георгия.

Расшатыванию авторитета военачальников способствовало и Временное правительство. Возглавлявший военное министерство А.И. Гучков главной целью своей деятельности видел обновление высшего командного состава. Еще в 1908–1909 гг., выступая в Думе, он заявлял о неудовлетворительном состоянии высшего командования армии.²⁰ Получив возможность в полной мере влиять на все назначения в армии, Гучков приступил к осуществлению своих давних планов. Бесспорно, на многих постах в армии находились действительно неспособные генералы, но проводить чистки командного состава в таких масштабах всегда чревато нестабильностью, а в данном случае подобные чистки проводились накануне решительного наступления и в условиях набирающих силу беспорядков в стране и армии.

Вот что писал об этом генерал П.К. Кондзеровский, бывший в тот период дежурным генералом Ставки:

«Первые перемены в командном составе были решены в Ставке, а затем, по мере посещения каждого фронта, мы получали телеграммы о новых переменах, решенных Гучковым с Главнокомандующим каждого фронта. Тут началось что-то невероятное: пошли массовые отчисления от должностей и, соответственно с этим, замещения высших должностей и следующих за ними и т.д. – другими словами, пошла, в полном смысле этого слова, чехарда... Перемены были массовые, так что почти ни один начальник дивизии не остался на своем посту; весь командный состав армии был переменен, все переезжали с одной должности на другую или были выброшены по «непригодности», и все это незадолго до готовившегося большого весеннего наступления».²¹

Все перемещения в армии в тот период производились на основе загадочных «списков», о природе которых генерал А.И. Деникин в своих «Очерках русской смуты» писал:

«По желанию Гучкова, Кондзеровский, на основании имевшегося материала, составил список старших начальников с краткими аттестационными отметками. Этот список, дополненный потом многими графами различными лицами, пользовавшимися доверием Гучкова, и послужил основанием для «избиения»».²²

Впрочем, если судить по воспоминаниям самого Кондзеровского, он не имел к составлению этих списков никакого отношения.

Всего за время «гучковских чисток» к 1 мая 1917 г. были отстранены от занимаемых должностей 3 из 5 главнокомандующих армиями фронта (60%), 7 из 14 командующих армиями (50%), 39 из 77 командиров корпусов (50,5%), т. е. более половины высшего командного состава были выброшены из армии. Если же учесть все перемещения с должностей, то картина могла бы получиться еще более впечатляющей. Армию покину-

ли многие выдающиеся военачальники: генералы П.А. Лечицкий, Э.В. Экк, С.Б. Мехмандаров, П.П. Калитин и др.

Генерал Деникин дал очень верную оценку результатам «гучковских чисток»:

«Массовое увольнение начальников окончательно подорвало веру в командный состав и дало внешнее оправдание комитетскому и солдатскому произволу и насилию над отдельными представителями командования. Необычайные перетасовки и перемещения оторвали большое количество лиц от своих частей, где они, быть может, пользовались приобретенными боевыми заслугами, уважением и влиянием; переносили их в новую, не знакомую среду, где для приобретения этого влияния требовалось и время, и трудная работа в обстановке, в корне изменившейся».²³

Дисциплина в армии таяла с каждым днем, авторитет высшего командного состава был подорван бесконечными увольнениями и перемещениями с должности на должность, попытки военачальников заставить части выполнять боевую задачу, как правило, приводили к конфликтам с новообразованными войсковыми комитетами и нередко к арестам, избитиям или даже убийствам генералов и офицеров. Многомиллионная армия все больше и больше выходила из-под контроля командного состава и тем самым все более и более крепла почва для гражданской войны в стране.

тей округа // Революционное движение в военных округах... С. 35–37. – В названии документа неточность – начальником Генерального штаба в то время являлся генерал П.И. Аверьянов.

¹³ Залесский К.А. Указ. соч. С. 516.

¹⁴ Революционное движение в русской армии... С. 557.

¹⁵ Рапорт временно командующего II Кавказским армейским корпусом В.О. Бенескула военному министру А.И. Гучкову о смещении солдатами 2-й Кавказской гренадерской дивизии командного состава корпуса и дивизии // Революционное движение в русской армии... С. 49–51.

¹⁶ Рапорт командующего 9-й армией П.А. Лечицкого военному министру А.И. Гучкову об аресте командира XXVI армейского корпуса Е.К. Миллера по постановлению корпусного съезда // Там же. С. 53–54.

¹⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 248. Л. 77–78. Д. 252. Л. 173–174.

¹⁸ Революционное движение в русской армии... С. 568.

¹⁹ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. (репринт) М., 1991. С. 438.

²⁰ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 216, 277.

²¹ Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж, 1967. С. 118–119.

²² Деникин А.И. Указ. соч. С. 259.

²³ Там же. С. 262.

Статья принята к печати 28 декабря 2006 г.

¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1906 г. СПб., 1906. Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1908 г. Исправлен по 19 сентября 1908 г. Ч. 1–3. СПб., 1908; Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1912 г. Исправлен по 1 октября 1912 г. Ч. 1–3. СПб., 1912; Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1913 г. Исправлен по 10 октября 1913 г. Ч. 1–3. СПб., 1913; Список генералам по старшинству. Составлен по 15 апреля 1914 г. Исправлен по 15 июля 1914 г. Пг., 1914.

² Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. Исправлен по 15 июля 1914 г. СПб., 1914.

³ Залесский К.А. Кто был кто в первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник / Отв. ред. В.М. Шабанов. М., 2004.

⁴ Верховным Главнокомандующим номинально являлся император, но фактически его обязанности по этой должности исполнял генерал М.В. Алексеев, который и анализируется в числе главнокомандующих. Великий князь Николай Николаевич занимал должность Главнокомандующего Кавказской армией, но фактически руководил действиями армии ее командующий – генерал Н.Н. Юденич.

⁵ Карьеру Петр Петрович Калитин делал только благодаря своим боевым заслугам. Он участвовал в 8 кампаниях в Туркестане, в том числе легендарном Ахал-Текинском походе Скобелева, где заслужил орден Св. Георгия 4-й степени. Проявив себя прекрасным военачальником и во время первой мировой войны генерал Калитин был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.

⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 79 099. Л. 17.

⁷ Залесский К.А. Указ. соч. С. 636.

⁸ Там же. С. 55.

⁹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 17.

¹⁰ Рапорт командира XLII армейского корпуса А.А. Гулевича главнокомандующему армиями Северного фронта Н.В. Рузскому о захвате солдатами власти в крепости Выборг // Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 г. Сб. док. / Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1968. С. 24.

¹¹ Протокол заседания представителей войсковых частей гарнизона г. Казани // Революционное движение в военных округах. Март 1917 г. – март 1918 г. / Отв. ред. Ю.И. Кораблев. М., 1988. С. 20.

¹² Донесение вр. командующего войсками Казанского в. о. Ф.Н. Добрышина начальнику Генерального штаба А.З. Мышлаевскому об аресте и отстранении от должности солдатами офицеров час-